

В момент, когда он пришел в сознание, невыносимая боль заставила Шэнь Цинчжо застонать.

Его дрожащие ресницы распахнулись, и его туманное зрение постепенно сфокусировалось. Знакомое красивое лицо предстало перед глазами, и он позвал:

— Сяо Ци...

— Учитель, Вы встали.

Сяо Шэнь сидел у кровати и смотрел на него. Он не знал, как долго он смотрел на него, со странной улыбкой на губах.

Вены на его висках пульсировали от боли, и Шэнь Цинчжо подсознательно хотел потереть их, но обнаружил, что его руки не двигаются.

Он был поражен, и, подняв глаза, увидел, что его руки были связаны вместе красной шелковой лентой, прочно привязанной к резной колонне кровати.

— Сяо Ци? — Он немного поборолся, пытаясь освободить руки. — Почему ты связал Учителя?

Слова резко оборвались, и он вдруг понял, что что-то не так с тем, что он выпил перед тем, как потерять сознание.

Дворец Юэхуа был его собственным местом, и ему было легко ослабить свою бдительность. Он был еще менее осторожен по отношению к своему маленькому ученику и попал в такую передрагу.

— Я связал Учителя, потому что боялся, что Учитель может навредить себе. — Сяо Шэнь выглядел мрачным и поднял руку, чтобы поправить его растрепанную одежду. — Где еще Учитель чувствует себя некомфортно?

— Сяо Ци, что ты хочешь сделать? — Шэнь Цинчжо быстро успокоился. — Если тебе есть что сказать, мы можем сесть и поговорить, нет необходимости связывать Учителя.

Сяо Шэнь открыл рот, и бесчисленные вопросы катились у него во рту и, наконец, превратились в одно предложение:

— В течение этого периода времени Учитель должен хорошо отдохнуть в моем дворце.

Шэнь Цинчжо нахмурился.

— Новая политика реализуется, и есть много вещей, ожидающих, когда я с ними разберусь. Ты не можешь запереть меня здесь.

— Не волнуйтесь о новой политике, Учитель. — Сяо Шэнь выглядел равнодушным. — С этого момента все государственные дела не имеют никакого отношения к Учителю.

Сердце Шэнь Цинчжо упало, и температура в его глазах резко упала.

— Что это значит?

Молодой Император скривил губы.

— Это то, что Учитель думает.

— Сяо Шэнь! — Шэнь Цинчжо действительно разозлился, когда он сказал это, и сильно пнул его. — Ты бунтуешь?

Сяо Шэнь не был осторожен на мгновение и был неожиданно пнут и упал на бок драконьей кровати, издав громкий звук “бах”.

Но вскоре он встал, как будто ничего не случилось.

Шэнь Цинчжо поднял ногу, чтобы снова пнуть его, но вместо этого его схватили за икру.

— Учитель, гнев навредит Вашему телу, — прошептал он, его ладонь двигалась вверх по прямой и стройной икре.

У Шэнь Цинчжо по всему телу побежали мурашки, и он холодно закричал:

— Отпусти! Бунтарь!

Но теперь он был как рыба на разделочной доске, и его борьба была не более чем шуткой для молодого и сильного Императора.

— Разве Учитель не говорил, что это государство в конечном итоге будет принадлежать мне? — Рука Сяо Шэня остановилась над его коленом, его глаза были глубокими и непостижимыми. — Сейчас я просто хочу вернуть его.

Щеки Шэнь Цинчжо покраснели от гнева. Он все спланировал, но никогда не ожидал, что этот ублюдок осмелится открыто накачать его наркотиками и увести его на глазах у всех во дворце Юэхуа.

Тщательно обученный дикий волк, наконец, стал нелояльным, набросился на своего хозяина и сильно укусил его.

— Ты слишком наивен, Сяо Ци, — он попытался успокоить свой гнев и спокойно проанализировать. — Ты думаешь, что сможешь легко забрать то, что я держу, поместив меня под домашний арест? Без моих приказов прежняя династия будет только в хаосе.

Сяо Шэнь улыбнулся и сказал:

— Передача власти действительно требует процесса, но Вы должны верить мне, Учитель.

— Верить тебе... — Гнев Шэнь Цинчжо внезапно снова вспыхнул. — Я внезапно исчез, ты думаешь, что мои люди оставят это просто так?

— Те, кто повинуются мне, будут процветать, те, кто не повинуются мне, погибнут, — Сяо Шэнь наклонился и поцеловал его колено через его драконье одеяние. — Придет один, я убью одного; придут двое, я убью двоих.

— Ты смеешь! — Шэнь Цинчжо внезапно поднял верхнюю часть своего тела, но его оттащили назад ограничения у изголовья кровати. Он мог только сердито предупредить, — Сяо Шэнь, ты смеешь!

— Почему бы и нет? — Сяо Шэнь встал на колени на кровать и сковал его связанные запястья одной рукой. — Я сын небес, я могу убить кого захочу.

— Что ты сказал? — Дыхание Шэнь Цинчжо стало учащенным. — Разве этому я учил тебя все эти годы?

Кто знал, что эти слова задели напряженные нервы Императора? Сяо Шэнь яростно закусил губы, его тон был мрачным и раздражительным:

— Учитель учил меня, как быть хорошей собакой, но Вы не сказали мне, что даже самых послушных собак бросают!

Шэнь Цинчжо был поражен молнией.

— Как, как ты мог...

Его маленький ученик только что прикусил губы?

— Что со мной не так? — Сяо Шэнь уставился на него, не моргая, и снова накрыл его губы.

Шэнь Цинчжо пришел в себя, быстро отвернул лицо и, не задумываясь, выругался:

— Разве это не отвратительно?

Как только голос смолк, зал внезапно погрузился в тишину.

Как раз тогда, когда он пожалел об этом, рука, похожая на железный зажим, яростно схватила его челюсть и насильно повернула его лицо назад.

В следующее мгновение острые зубы впелись в его пухлую нижнюю губу, и, в то время как он стонал от боли, он полностью захватил его губы и язык.

Мощный язык ворвался в его рот без каких-либо навыков. Это было больше похоже на выражение долго подавляемого гнева, чем на поцелуй.

— Ммм...

Шэнь Цинчжо вскоре не мог дышать и попытался сопротивляться, но его крепко держали, чтобы выдержать гнев Императора.

Он принял решение и всеми силами укусил крутящийся язык. Однако человек, которому было больно, не отпустил его, а вместо этого стал еще более безумным.

Только когда его губы и язык онемели, Сяо Шэнь отпустил его и немного отступил.

Кончик его языка был укушен, кровь текла из уголка его губ, и Император вытер кровь на своем лице, не обращая внимания, с выражением неопишуемой радости.

— Вам все еще противно, Учитель?

Шэнь Цинчжо прерывисто дышал, его грудь поднималась и опускалась с каждым вздохом.

— Ты, ты сошел с ума?

— Я сошел с ума? — Сяо Шэнь поднял руку и размазал кровь по красным и опухшим губам своего учителя и с удовлетворением оценил почти кровавую красоту. — Я уже давно сошел с ума, Учитель.

Император издал приказ, что Король Дуань, к несчастью, простудился и отныне закрывает двери для посетителей.

Мемориалы с суда были, как обычно, отправлены во дворец Юэхуа, но никто не был вызван.

Пэй Яньци немедленно заметил, что что-то не так, и поспешил во дворец Юэхуа, но его остановили у ворот.

Дворцовый слуга, который остановил его, явно был незнакомцем.

Он немедленно решил, что с Его Высочеством могут быть большие неприятности.

Однако, прежде чем Господин Пэй смог предпринять какие-либо действия, цзиньивэй прямо заблокировал ему путь и без объяснений отвел его в имперскую тюрьму.

— Господин Сюэ, — Пэй Яньци стоял в камере, такой же нежный и элегантный, как всегда. — Его Высочество был добр к Вам, и теперь, когда Его Высочество в беде, Господин Сюэ не должен платить ненавистью за добро.

Сюэ Шихан держал в руке меч Сючунь, его выражение было запутанным и пристыженным.

— Господин Пэй, у меня семья, старые и молодые, я действительно беспомощен...

Пэй Яньци на мгновение замолчал.

— Это Его Величество?

— Даже несмотря на то, что Господин Пэй в тюрьме, он все еще думает о Чжэне, — в этот момент раздался холодный и низкий голос. — Чжэнь очень тронут.

Пэй Яньци сжал кулаки. Конечно, Император взял на себя инициативу.

Молодой Господин Шэнь просчитался в человеке и отдал свое сердце не тому.

Когда небо начало темнеть, Сяо Шэнь вернулся во дворец Чэнцянью быстрыми шагами. Приближаясь к внутреннему залу, он услышал звук разбитого фарфора.

Открыв дверь зала, евнух, служивший ему, испуганно опустился на колени и извинился:

— Ваше Величество, Ваше Величество, Его Высочество отказывается есть.

Сяо Шэнь взглянул на беспорядок на земле, махнул рукой, чтобы евнух ушел, и сам взял еще одну миску каши, намереваясь накормить своего учителя сам.

— Учитель, Вы должны поесть, — он сел у кровати, подул на кашу в ложке, чтобы остудить ее, и протянул ее губам своего учителя. — А-

Шэнь Цинчжо прислонился к изголовью кровати и холодно посмотрел на него.

— Убирайся!

Сяо Шэнь взглянул на него, внезапно сунул ложку себе в рот, взял каши и перевернулся.

— Хмм...

Его челюсть была крепко зажата, и липкая каша прошла через его рот. Шэнь Цинчжо не смог вырваться и был вынужден проглотить ее, поперхнувшись и кашляя.

— Мне жаль, Учитель, это моя вина, — Сяо Шэнь немедленно поставил миску с кашей с расстроенным видом и нежно погладил его тонкую грудь ладонью, чтобы успокоить его. — Учитель, можете сам поесть?

— Убирайся, кхе, кхе, — Шэнь Цинчжо увернулся от его руки, его красивые глаза наполнились слезами, его голос дрожал от гнева. — Если у тебя хватит смелости, замори меня голодом, и я посчитаю это пустой тратой всего времени, которое я растил тебя все эти годы!

Другие пустили волка в дом, но он вырастил волка своими руками, и это навредило ему в свою очередь.

Сяо Шэнь терпеливо закрыл глаза.

— Как насчет этого, если Учитель не съест трапезу, я убью кое-кого.

— Что ты сказал?

Шэнь Цинчжо заподозрил, что ослышался, и недоверчиво посмотрел на него.

— Как насчет того, чтобы начать с Сяо Дэцзы? — Сяо Шэнь показал чистую и жестокую улыбку. — Во дворце Юэхуа так много людей. Вы выдержите это, Учитель?

Ресницы Шэнь Цинчжо задрожали, и он посмотрел на молодого Императора перед собой с чрезвычайно незнакомым выражением лица.

— Не смотрите на меня так, Учитель, — Темные глаза становились все темнее и темнее. — Я могу сделать то, что говорю.

Шэнь Цинчжо не мог усомниться в этом предложении, не говоря уже о том, чтобы рисковать. Азартная игра будет стоить жизни.

Он мог только глотать кашу глоток за глотком, сдерживая тошноту.

— Кстати, Пэй Яньци в тюрьме, — небрежно сказал Сяо Шэнь. — Я не ожидал, что он будет таким упрямым. Он неизбежно пострадает.

Шэнь Цинчжо мгновенно повысил голос:

— Не трогай его!

— Почему Вы так нервничаете, Учитель? — Сяо Шэнь взял платок, чтобы вытереть пальцы, но его глаза никогда не отрывались от его лица. — У Вас с ним какие-то особые отношения?

— Я не понимаю, о чем ты говоришь. — Шэнь Цинчжо подавил свой страх и попытался рассуждать с Императором, — Он твой подданный, ключевой чиновник двора, ты не можешь просто так его убить.

— Правда?

Сяо Шэнь внезапно рассмеялся, как будто услышал большую шутку.

После смеха он снова подтвердил:

— Учитель, у Вас действительно нет личных отношений с Господином Пэем?

— Нет! — Шэнь Цинчжо нахмурился. — Ты думаешь, что все извращенцы, как ты?

— Извращенец? — Сяо Шэнь свободно перехватил разговор, наклонился и поцеловал уголок губ своего учителя. — Будет еще больше извращенных вещей, Учитель.

Шэнь Цинчжо не понял, что он этим хотел сказать, но подсознательно почувствовал, что это должно быть что-то плохое.

Как и ожидалось, перед сном Сяо Шэнь вошел во внутренний зал, держа в одной руке изысканную коробку из сандалового дерева.

Шэнь Цинчжо, который изначально был сонным, внезапно проснулся и прижался ближе к изголовью кровати.

— Что ты собираешься делать сейчас?

Сяо Шэнь не ответил, а положил коробку из сандалового дерева на стол, открыл ее и показал ряд нефритов внутри.

Нефрит?

Шэнь Цинчжо посмотрел на них издали и почувствовал, что формы нефритов очень странные, с разной толщиной и длиной. Они выглядели очень ценными.

Сяо Шэнь выбрал один, подошел к передней части ложе и спросил с улыбкой:

— Учитель, как качество этого нефрита?

Шэнь Цинчжо был в замешательстве. Этот нефрит имел теплый цвет и тонкую текстуру, поэтому он должен быть хорошим нефритом.

Но он только подозрительно и настороженно уставился на Императора и не ответил на вопрос.

— Это сделано из лучшего нефрита Хэтянь, — Сяо Шэнь поиграл с нефритом в своей руке и сказал игривым тоном, — Красивый нефрит подходит для красоты. Я долго выбирал, прежде чем едва смог подобрать нефрит, который может соответствовать Учителю.

Взгляд Шэнь Цинчжо упал на нефрит, и он не мог не запротестовать:

— Слишком неуклюже носить этот нефрит.

Слегка приподняв брови, Сяо Шэнь ответил с полуулыбкой:

— Кто сказал, что этот нефрит для ношения, Учитель?

Терпение Шэнь Цинчжо было исчерпано, и он больше не хотел эту вещь. Он предупредил холодным тоном:

— Что бы ты ни хотел сделать, убирайся отсюда прямо сейчас.

Он никогда не будет спать с волком.

Сяо Шэнь не был раздражен. Он опустил свои сильные плечи и медленно и твердо взобрался наверх, как голодный волк, готовый к атаке.

Шэнь Цинчжо рефлексивно отступил, но край был позади него, и он не мог отступить дальше. Он в панике закричал:

— Сяо Шэнь!

Вскоре его заставили понять, как использовать эту вещь...

— Я делаю это для Вашей же пользы, Учитель, — Сяо Шэнь высунул язык, который, казалось, имел зазубрины, и осторожно облизал потную шею, а затем поцеловал мокрые следы от слез вверх. — Я не хочу причинять Вам боль, Учитель.

<http://bllate.org/book/14566/1290412>